

Цзян Тэньюй невольно нахмурился. Он мог видеть, в каком состоянии находится Хань Цзюэ. Глядя на его бледное лицо, Цзян Тэньюй ощутил боль в сердце и подсознательно протянул руку, чтобы коснуться его щеки.

Хань Цзюэ почувствовал прикосновение к своей щеке, нежные кончики пальцев дотронулись до его лица, что, казалось, вызвало в нем какое-то странное чувство. В этот момент ему показалось, что что-то вырвалось из кокона, но это произошло так быстро, что эти эмоции не удалось уловить.

Пальцы Цзян Тэньюя скользнули по его лбу, по переносице и, наконец, остановились на бледных губах. Они посмотрели друг на друга, но никто не решился заговорить.

Тишина вокруг также порождала двусмысленность между ними.

Хань Цзюэ посмотрел на медленно приближающееся лицо Цзян Тэньюя. Он не сопротивлялся, а закрыл глаза, смирившись с тем, что произойдет дальше. Хотя он и не знал, почему сделал такой выбор именно в этот момент. Наверное, он просто позволил событиям идти своим чередом.

Кончики их носов соприкоснулись, и они почувствовали дыхание друг друга.

«А Цзюэ, мне жаль». Цзян Тэньюй сказал это с болью в сердце, и в его тоне, казалось, прозвучали нотки извинения и самоупрека: «Я опоздал».

Хань Цзюэ, сидевший с закрытыми глазами, почему-то почувствовал желание заплакать, услышав эти слова.

Цзян Тэньюй заметил его странные эмоции, нахмурился, а затем осторожно поцеловал его в губы, полный любви. Этот поцелуй был всего лишь простым прикосновением губ. Он был настолько чист, насколько это вообще возможно.

Это длилось всего несколько секунд, прежде чем они разошлись. Когда Хань Цзюэ снова открыл глаза, он увидел во взгляде Цзян Тэньюя любовь, которая еще не угасла. Кажется, в его сердце тоже было какое-то ответное чувство.

«Цзян Тэньюй». Хань Цзюэ прошептал имя мужчины, и наконец сказал: «Пойдем домой».

Они вернулись домой.

«Хочешь что-нибудь поесть? Я приготовлю», - уточнил Цзян Тэньюй.

«Я очень устал и хочу немедленно лечь отдохнуть». Хань Цзюэ осторожно взглянул на Цзян Тэньюя, затем устало поплелся в свою комнату.

«А Цзюэ». Цзян Тэньюй подошел к нему сзади и взял за руку. «Иди ко мне в комнату и спи сегодня ночью там».

Хань Цзюэ некоторое время колебался, но в конце концов решил не отказываться. Он действительно сильно испугался сегодня.

Цзян Тэньюй установил самую низкую яркость прикроватной лампы, затем повернулся и посмотрел на Хань Цзюэ, который уже лежал на кровати: «Так нормально? Или ты хочешь сделать свет поярче?»

Хань Цзюэ не ожидал, что этот человек заметит такую деталь. Из-за клаустрофобии он никогда не выключал свет, когда ложился спать. Он мягко улыбнулся: «Все в порядке».

Цзян Тэньюй кивнул и лег рядом с Хань Цзюэ.

Тот повернулся лицом к мужчине. Поколебавшись несколько секунд, он положил голову на грудь Цзян Тэньюя и осторожно обнял его, словно приспосабливаясь.

Цзян Тэньюй был удивлен смелыми действиями молодого человека, но затем обнял его за талию и притянул к себе.

«Давай спать». Прошептал он Хань Цзюэ, лежавшему у него на руках, его голос был тихим и нежным.

Хань Цзюэ уткнулся головой в грудь мужчины и угрюмо кивнул. Голова у него болела так сильно, что, казалось, она вот-вот взорвется. Он изо всех сил старался успокоить дыхание, прислушиваясь к ровному сердцебиению человека рядом с собой. Ощущая тепло его тела, он все же смог уснуть.

Цзян Тэньюй смотрел на Хань Цзюэ, чье дыхание постепенно становилось ровнее в его объятиях, и поцеловал его в лоб, его глаза были наполнены бесконечной нежностью.

Он вспомнил то, что произошло сегодня на съемочной площадке, и замок, который он видел на двери гостиной, он был практически уверен, что кто-то намеренно нацелился на Хань Цзюэ.

Однако пока тот будет рядом с ним, он никогда не допустит, чтобы ему причинили хоть малейшую боль. Сегодня это первый и единственный раз...

Цзян Тэньюй приготовил завтрак на двоих и вернулся в комнату. Он подошел к кровати и посмотрел на Хань Цзюэ, который только что проснулся и хлопал сонными глазами, явно пытаясь понять, где находится. Мужчина улыбнулся, сел на кровать и наклонился. Он посмотрел на Хань Цзюэ, который тер глаза, и быстро поцеловал его в губы, словно нападая исподтишка.

Возможно, потому, что он только что проснулся, Хань Цзюэ потребовалось несколько секунд, чтобы отреагировать на то, что только что произошло. Он уставился на Цзян Тэньюй широко раскрытыми глазами. Но судя по выражению его лица, он не чувствовал себя обиженным.

«Ты выспался?»

Хань Цзюэ кивнул. Он оперся на руки и сел на кровати.

«Сначала я хочу принять душ».

«Хорошо. Но поторопись, завтрак будет невкусным, если остынет».

«... Хорошо».

.....

Хань Цзюэ быстро принял душ и умылся, затем пошел в столовую, где нашел Цзян Тэньюй читающим финансовый журнал. Он спросил, глядя на два нетронутых сэндвича на столе. «Почему ты еще не поел?»

«Ждал тебя». Цзян Тэньюй отложил журнал в сторону: «Ешь скорее, он еще не остыл».

Я сейчас пойду в компанию. Надо будет предупредить съемочную группу, что ты сегодня не придешь. Просто оставайся дома и хорошо отдохни». Цзян Тэньюй отпил ароматного кофе, и взял один из сэндвичей, тот действительно оставался теплым.

«Все в порядке, не нужно меня отпрашивать».

Хань Цзюэ, естественно, знал причину, по которой этот человек хотел попросить для него отпуск. Но съемки дорамы начались совсем недавно, и поскольку она будет транслироваться еженедельно, эпизоды, которые будут сниматься каждый день, уже определены. Если актер возьмёт даже день отгула, это неизбежно задержит работу всей съемочной группы. Будучи новичком, Хань Цзюэ, естественно, не хотел влиять на ход съемок по личным причинам.

Цзян Тэньюй хотел что-то сказать, но его перебил Хань Цзюэ.

«Я в полном порядке. К тому же, это моя первая серьезная работа, и я не хочу, чтобы что-то пошло не так с самого начала».

«...Ты поедешь сначала со мной в компанию?»

Хань Цзюэ знал, что Цзян Тэньюй беспокоиться о нем, поэтому улыбнулся и кивнул ему. Затем он продолжил есть сэндвич, который держал в руке...

Компания «Kaixia».

Му Луосяо посмотрел на девушку в деловом костюме, сидевшую перед ним, затем повернулся и стал жаловаться Чи Чэну.

«Брат Чэн! Зачем вам нужно, чтобы она была помощницей А Цзюэ вместе со мной?»

«Ты еще смеешь спрашивать? Разве не ты был причиной того, что вчера случилось с А Цзюэ?» Чи Чэн поправил воротник, затем наклонился к уху Му Луосяо и прошептал: «Если я не устрою это таким образом, то, когда ты попадешь к президенту Цзяну, ты, вероятно, даже не сможешь остаться помощником А Цзюэ».

Му Луосяо вспомнил сердитый голос Цзян Тэньюя, говоривший вчера по телефону, и от страха втянул шею. Он снова посмотрел на девушку, сидевшую напротив него, и смиренно кивнул.

Та спокойно ответила на его взгляд. Затем посмотрела на Чи Чэна, и сказала: «Брат. Почему я должна сотрудничать с этим человеком, который кажется совсем ненадежным?»

«...Брат?!» — почти подсознательно переспросил Му Луосяо.

Чи Чэн беспомощно вздохнул.

«Луосяо, это моя кузина, Энди».

...Энди?

Му Луосяо взглянул на Энди и тихо пожаловался про себя: ...Вот действительно «скрытый враг»! Она уже думает, что он ненадежен? !

Энди не проявила никакой слабости и уставилась на него.

Чи Чэн посмотрел на двух людей, напряжённо смотревших друг на друга, и потер нос. Похоже, он принял не совсем правильное решение...

<http://bllate.org/book/14133/1244101>